

Влияние инсомнии и ее коррекции на качество жизни лиц с ограниченными возможностями

А. Н. Акавов¹, Е. А. Корабельникова², М. Л. Баранов³

¹ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Махачкала

²ФГАОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова» Минздрава России (Сеченовский университет), Москва

³ФГКУЗ «Главный военный клинический госпиталь войск национальной гвардии Российской Федерации», г. Балашиха

РЕЗЮМЕ

Цель. Изучить влияние инсомнии на тяжесть состояния и качество жизни у пациентов с ограниченными возможностями.

Материалы и методы. Проведено проспективное когортное исследование с 2019 по 2022 год, в котором приняли участие 100 пациентов. В качестве клинической модели лиц с ограниченными возможностями были выбраны пациенты, перенесшие острые нарушения мозгового кровообращения (ОНМК). Из общего количества вошедших в исследование пациентов были сформированы две группы. 50 пациентов, перенесшие острое нарушение мозгового кровообращения и страдающие инсомнией, составили основную группу, которая простым выбором по правилу случайной выборки в программе Statistica 12 была разделена на две подгруппы. ОГ₁ – основная подгруппа 1 из 26 человек, получавших в составе комплексной терапии курс краткосрочной (пять сеансов) когнитивно-поведенческой терапии инсомнии в сочетании с препаратом доксиламин в дозе 15 мг за 15–30 минут до сна в течение 10 дней. Вторая подгруппа основной группы пациентов (ОГ₂) – 24 человека, получавших только стандартное лечение. Группа сравнения (ГС) (50 человек) и часть (48%) пациентов основной группы (24 человека) также получали только стандартное лечение основного заболевания. Все пациенты были обследованы с использованием опросника качества жизни SF-36, шкалы субъективного благополучия Perrudet – Vadoux, Mendelsohn, Chiche (ШСБ), опросников качества сна (Питтсбургский опросник качества сна и шкала тяжести инсомнии).

Результаты и выводы. На фоне проведенного лечения в основной группе 1 наблюдались редукция инсомнии, а также улучшение качества жизни по всем шкалам опросника качества жизни и более выраженное, чем в группе сравнения и основной группе 2. Таким образом, коррекция инсомнии в дополнении к базовой терапии постинсультных пациентов с ограниченными возможностями позволяет добиться более значимого результата лечения, чем применение только базовой терапии пациентов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: инсомния, качество жизни, лица с ограниченными возможностями, КПП-И.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Impact of insomnia and its correction on quality of life of persons with disabilities

A. N. Akavov¹, E. A. Korabel'nikova², M. L. Baranov³

¹Dagestan State Medical University, Makhachkala, Russia

²I. M. Sechenov First Moscow State Medical University, Moscow, Russia

³Main Military Clinical Hospital of the National Guard Forces, Balashikha, Russia

SUMMARY

Aim. To study the effect of insomnia on the severity of the condition and on the quality of life in patients with disabilities.

Materials and methods. A prospective cohort study was conducted from 2019 to 2022, in which 100 patients took part. Patients with acute cerebrovascular accident (ACV) were selected as a clinical model of persons with disabilities. Two groups were formed from the total number of patients included in the study. 50 patients with acute cerebrovascular accident and suffering from insomnia constituted the main group, which was divided into 2 subgroups by a simple choice according to the random sampling rule in the Statistica 12 program. MG1 – the main subgroup 1–26 people who received, as part of complex therapy, a course of short-term (five sessions) cognitive-behavioral therapy for insomnia in combination with doxylamine at a dose of 15 mg 15–30 minutes before bedtime for 10 days. The second subgroup of the main group of patients (MG2) – 24 people who received only standard treatment. The comparison group (GS) (50 people) and a part (48%) of the patients of the main group (24 people) also received only standard treatment for the underlying disease. All patients were assessed using the SF-36 Quality of Life Questionnaire, the Perrudet-Badoux, Mendelsohn, Chiche Subjective Wellbeing Scale (PSS), sleep quality questionnaires (Pittsburgh Sleep Quality Questionnaire and the Insomnia Severity Scale).

Results and conclusions. Against the background of the treatment in the main group 1, there was a reduction in insomnia, as well as an improvement in the quality of life on all scales of the quality of life questionnaire and more pronounced than in the comparison group and the main group 2. Thus, the correction of insomnia in addition to the basic therapy of post-stroke patients with limited opportunities allows you to achieve a more significant result of treatment than the use of only basic therapy for patients.

KEYWORDS: insomnia, quality of life, persons with disabilities, CBT-I.

CONFLICT OF INTEREST. The authors declare no conflict of interest.

Введение

Цереброваскулярные заболевания, включающие как ишемические, так и геморрагические инсульты, являются одной из ведущих причин инвалидности и смертности во всем мире [1, 2]. Важным фактором, ухудшающим состояние и снижающим качество жизни пациентов, перенесших острое нарушение мозгового кровообращения, является наличие коморбидных состояний, среди которых одним из наиболее распространенных является инсомния, встречающаяся у 20–56% пациентов, перенесших инсульт [3–5]. Инсомния определяется как нарушение инициации, продолжительности, закрепления или качества сна, возникающей, несмотря на наличие достаточных условий для сна, и приводящей к той или иной форме нарушений в дневное время [6, 7].

В соответствии с международной классификацией нарушений сна инсомния, связанная с инсультом, чаще всего относится к категории «Инсомния, вызванная заболеванием», а также может являться следствием сопутствующих эмоциональных нарушений [8]. Постинсультная инсомния может усиливать тревожность, снижать уровень дневной энергии, концентрацию внимания, память и качество жизни в целом и, следовательно, создавать препятствия для реабилитации по поводу основного заболевания [9, 10].

Сведения об инсомнии, как важном факторе риска соматических и психологических расстройств и ее негативном влиянии на качество жизни, приводятся разными авторами [11–14]. Однако при большом количестве имеющихся на сегодняшний день исследований в этом направлении вопросы влияния коррекции инсомнических нарушений на качество жизни, самооценку, субъективное благополучие пациентов с ограниченными возможностями изучены недостаточно. В связи с этим целью проведенного нами исследования является изучение влияния коррекции инсомнии на качество жизни пациентов с ограниченными возможностями.

Материал и методы исследования

Было проведено проспективное когортное исследование с 2019 по 2022 год, в котором приняли участие 100 пациентов с ограниченными возможностями. Изучалось влияние инсомнии на тяжесть состояния и на качество жизни у пациентов с ограниченными возможностями. В качестве клинической модели лиц с ограниченными возможностями были выбраны пациенты, перенесшие острое нарушение мозгового кровообращения (ОНМК), проходящие лечение в условиях стационара и имеющие подтвержденную документально III группу инвалидности. Из общего количества вошедших в исследование пациентов были сформированы две группы. 50 пациентов, перенесших острое нарушение мозгового кровообращения и страдающих инсомнией, составили основную группу, которая простым выбором по правилу случайной выборки в программе Statistica 12 была разделена на две подгруппы. ОГ₁ – основная подгруппа 1 из 26 человек, получавших в составе комплексной терапии курс краткосрочной (пять сеансов) когнитивно-поведенческой терапии инсомнии (КПТ-И) в сочетании с препаратом Валокордин-доксиламин.

Действующим веществом препарата является доксиламина сукцинат, который действует одновременно на М-холинергические и на H₁-гистаминовые рецепторы в ЦНС. Такое комбинированное влияние на рецепторы в ЦНС способствует усилению снотворного эффекта, а также развитию успокаивающего действия препарата. В отличие от некоторых снотворных, доксиламина сукцинат увеличивает не только продолжительность и улучшает качество сна, но и не нарушает физиологические фазы нормального сна и циркадные ритмы. Лечение инсомнии доксиламина сукцинатом является эффективным и безопасным, что показано во многих зарубежных и отечественных исследованиях [15, 16].

Валокордин-доксиламин – капли для приема внутрь – удобная форма доксиламина-сукцината, предложенная германской компанией «Кревель Мойзельбах». В 1 мл (22 капли) препарата содержится 25 мг доксиламина сукцината. Препарат имеет запах мяты, дающий дополнительный седативный эффект. Преимущество жидкой формы состоит в том, что препарат можно дозировать более гибко, чем доксиламин в таблетках. Возможность выбора индивидуальной дозы способствует повышению комплаентности. Дробная запатентованная капельница упрощает дозирование. Рекомендуемая разовая доза для пациентов старше 18 лет – 22 капли (соответствует 25 мг доксиламина сукцината). При недостаточной эффективности терапии доза может быть увеличена до максимальной – 44 капли (50 мг).

Вторая подгруппа основной группы пациентов (ОГ₂) – 24 человека, получавших только стандартное лечение. Группа сравнения (ГС) (50 человек) и часть (48%) пациентов основной группы (24 человека) также получали только стандартное лечение основного заболевания.

Средний возраст пациентов составил $63,5 \pm 7,3$ года. Группа включала 44% женщин и 56% мужчин.

Критериями включения в основную группу были: возраст от 40 до 70 лет; наличие перенесенного острого инсульта, подтвержденного методами нейровизуализации (КТ / МРТ головного мозга); наличие у пациентов III группы инвалидности по неврологической патологии (ОНМК); установленный диагноз хронической инсомнии согласно критериям 3-й версии Международной классификации расстройств сна (МКРС-3). Критерии включения в группу сравнения были аналогичны таковым для основной группы, за исключением наличия у пациентов инсомнии. Из исследования исключались пациенты, принимавшие препараты, влияющие на сон, как минимум за неделю до начала исследования и на весь период исследования, злоупотреблявшие лекарственными средствами, алкоголем, наркотическими веществами в анамнезе, имеющие эндогенные психические заболевания и сопутствующие неврологические заболевания, деменцию и выраженные органические расстройства, соматические заболевания в стадии обострения или декомпенсации.

Дизайн исследования включал в себя следующие группы методов: клиничко-анамнестическое, клиничко-психологическое, психометрический (опросник качества жизни SF-36, шкала субъективного благополучия Perrudet-Badoux, Mendelsohn, Chiche [ШСБ]), оценка качества сна, а также

Сравнительные данные опросников PSQI и ISI в клинических группах до и после лечения

Опросник	Группы	До лечения	После лечения	p – уровень (критерий Уилкоксона)	До лечения	После лечения
		Me (25%; 75%), баллов			Критерий Краскела – Уоллиса	
PSQI	ОГ ₁	8 (6; 10)	5 (5; 6)	0,0218	H (2, N = 100) = 32,57135, p = 0,0129	H (2, N = 100) = 21,95931, p = 0,0001
	ОГ ₂	8 (6; 11)	8 (7; 10)	0,4328		
	ГС	5 (4; 5)	5 (3; 5)	0,5113		
ISI	ОГ ₁	10 (8; 14)	5 (5; 7)	0,0221	H (2, N = 100) = 30,18539, p = 0,0258	H (2, N = 100) = 24,83924, p = 0,0034
	ОГ ₂	10 (7; 14)	10 (8; 15)	0,3854		
	ГС	6 (4; 7)	5 (5; 6)	0,1767		

Примечания: ОГ₁ – основная группа 1; ОГ₂ – основная группа 2; ГС – группа сравнения; различия между клиническими группами до лечения, после лечения статистически значимы при $p < 0,05$ (критерий Краскела – Уоллиса); различия между зависимыми группами – до / после лечения (критерий Уилкоксона) статистически значимы при $p < 0,05$.

статистический метод. Качество сна оценивалось с помощью Питтсбургского опросника качества сна (PSQI), по результатам которого сумма более 5 баллов оценивалась как низкое качество сна, а 5 и менее баллов характеризовало удовлетворительный сон, а также шкалы тяжести инсомнии (ISI), выделяющей следующие критерии тяжести инсомнии: 0–7 баллов – норма; 8–14 баллов – легкие нарушения сна; 15–21 – умеренные; 22–28 – выраженные нарушения сна.

Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью пакета программ Statistica 12 (StatSoft, США). Статистический анализ заключался в оценке нормальности распределения количественных переменных с помощью критериев Колмогорова – Смирнова с поправкой Лиллиефорса и Шапиро – Уилка. Для описания количественных переменных с распределением, отличным от нормального, применялись медиана и интерквартильные размахи в виде Me (25%; 75%). Категориальные и ранговые переменные были представлены как количество случаев – абсолютное число (N) и удельный вес – относительное число (%). Среди других критериев применялись критерий U Манна – Уитни (оценка межгрупповых различий в несвязанных выборках по количественным переменным), критерий Уилкоксона (оценка различий между двумя зависимыми группами), критерий Краскела – Уоллиса (изучение различий между тремя независимыми группами), критерий Макнемара (сравнение долей пациентов в зависимых группах). Уровень критической значимости α , при котором отвергалась нулевая гипотеза, был равен 0,05.

Результаты и обсуждение

Изучение степени и тяжести нарушений сна в исследуемых группах до лечения показало среднее значение баллов по PSQI 8 (6; 10) в основной группе, что свидетельствовало о низком качестве сна в среднем по группе. По данным опросника ISI было показано наличие легких нарушений сна в среднем у пациентов клинических групп (табл. 1). В группе сравнения все значения по опросникам PSQI и ISI находились в диапазоне нормальных значений, что соответствовало отсутствию жалоб на нарушения сна у этих пациентов. Таким образом, различия по опросникам PSQI и ISI в изучаемых группах были статистически значимы (PSQI – $p = 0,0129$; ISI – $p = 0,0258$; критерий Краскела – Уоллиса).

После лечения сравнительные результаты опросника PSQI указывали на статистически значимую ($p = 0,0218$) положительную динамику качества сна у пациентов ОГ₁. Похожий результат был получен по опроснику ISI, который показал статистически значимое улучшение качества сна у пациентов ОГ₁ после лечения до уровня нормальных значений ($p = 0,0221$). У пациентов ОГ₂, у которых не проводили коррекцию инсомнии, после проведенного лечения состояние сна достоверно не менялось. У пациентов ГС по двум опросникам качества сна до и после лечения обнаруживалась похожая картина, различия между значениями до и после лечения были статистически незначимы (табл. 1).

Из полученных данных можно сделать вывод, что примененная фармакологическая и психотерапевтическая коррекция инсомнии у пациентов основной группы 1 улучшает качество сна, что подтверждается статистически значимыми различиями значений до и после лечения.

Для характеристики психологического и физического аспектов качества жизни анализировались результаты опросника SF-36 у пациентов клинических групп до и после лечения.

Анализ опросника SF-36 до лечения показал низкие значения по шкалам физического компонента качества жизни во всех группах. Более выражено страдал психический компонент, различия по которому статистически значимо превосходили значения в группе сравнения. Повседневная деятельность пациентов была значительно ограничена физическим состоянием и эмоциональными нарушениями, что отражалось на шкалах RP и RE в их низких значениях. Данные шкалы, представляющих психический компонент качества жизни (VT, SF, MH), находились в диапазоне пониженного качества жизни, по шкале «эмоциональное состояние (RE)» отмечались низкие баллы, что свидетельствовало об ограничении в выполнении повседневной работы, обусловленном ухудшением эмоционального состояния. Суммарные показатели по физическому (PHS) и психическому (MHS) компонентам качества жизни свидетельствовали о снижении качества жизни в целом, более заметном и статистически значимом в основной подгруппе 1 и подгруппе 2.

После лечения по всем шкалам SF-36 в ОГ₁, ОГ₂ и ГС (за исключением шкал BP, GH, MH, PHS) наблюдалась статистически значимая положительная динамика меди-

Медианные значения по шкалам опросника SF-36 в клинических группах до и после лечения

Опросник	Группы	До лечения	После лечения	p – уровень (критерий Уилкоксона)	До лечения	После лечения
		Me (25%; 75%), балл			Критерий Краскела – Уоллиса	
PF	ОГ ₁	36 (33; 40)	55 (25; 80)	0,0040	H (2, N = 100) = 4,934, p = 0,5234	H (2, N = 100) = 20,891, p = 0,0012
	ОГ ₂	35 (32; 41)	45 (20; 65)	0,0430		
	ГС	39 (34; 42)	65 (30; 85)	0,0001		
RP	ОГ ₁	3 (1; 5)	45 (20; 60)	0,0003	H (2, N = 100) = 7,634, p = 0,3455	H (2, N = 100) = 25,839, p = 0,0001
	ОГ ₂	3 (1; 5)	25 (5; 50)	0,0010		
	ГС	3 (1; 4)	35 (15; 55)	0,0003		
BP	ОГ ₁	59 (50; 60)	75 (55; 90)	0,0113	H (2, N = 100) = 2,365, p = 0,7240	H (2, N = 100) = 4,478, p = 0,7630
	ОГ ₂	58 (52; 62)	62 (45; 80)	0,5430		
	ГС	60 (56; 62)	70 (50; 85)	0,2270		
GH	ОГ ₁	43 (40; 47)	55 (40; 75)	0,0158	H (2, N = 100) = 4,623, p = 0,2520	H (2, N = 100) = 4,746, p = 0,4530
	ОГ ₂	44 (40; 45)	45 (40; 65)	0,0723		
	ГС	45 (40; 52)	55 (35; 70)	0,0382		
VT	ОГ ₁	39 (35; 41)	70 (50; 90)	0,0281	H (2, N = 100) = 2,875, p = 0,5322	H (2, N = 100) = 3,097, p = 0,4870
	ОГ ₂	40 (35; 45)	55 (40; 70)	0,0141		
	ГС	40 (36; 42)	60 (45; 75)	0,0165		
SF	ОГ ₁	38 (35; 40)	75 (45; 90)	0,0104	H (2, N = 100) = 3,347, p = 0,1324	H (2, N = 100) = 3,953, p = 0,7380
	ОГ ₂	38 (30; 45)	60 (35; 75)	0,0031		
	ГС	40 (38; 40)	65 (40; 80)	0,0040		
RE	ОГ ₁	2 (0; 3)	45 (10; 80)	0,00001	H (2, N = 100) = 26,362, p = 0,0001	H (2, N = 100) = 31,956, p = 0,0011
	ОГ ₂	2 (1; 4)	30 (5; 60)	0,0002		
	ГС	3 (2; 4)	40 (10; 70)	0,00001		
MH	ОГ ₁	33 (26; 36)	65 (45; 80)	0,0317	H (2, N = 100) = 28,642, p = 0,0002	H (2, N = 100) = 23,346, p = 0,0053
	ОГ ₂	33 (25; 40)	45 (35; 75)	0,0723		
	ГС	36 (36; 40)	55 (37; 65)	0,0349		
PHS	ОГ ₁	37 (33; 40)	50 (40; 57)	0,0251	H (2, N = 100) = 2,548, p = 0,4350	H (2, N = 100) = 3,521, p = 0,0876
	ОГ ₂	38 (32; 41)	41 (35; 45)	0,1537		
	ГС	38 (35; 40)	45 (43; 50)	0,0413		
MHS	ОГ ₁	31 (29; 32)	45 (37; 55)	0,0386	H (2, N = 100) = 26,627, p = 0,0005	H (2, N = 100) = 29,5345, p = 0,0023
	ОГ ₂	30 (28; 35)	38 (35; 50)	0,0265		
	ГС	35 (32; 37)	40 (38; 50)	0,0292		

Примечание: Me – медиана; ОГ₁ – основная группа 1; ОГ₂ – основная группа 2; ГС – группа сравнения; физическое функционирование (PF), ролевая деятельность (RP), телесная боль (BP), общее здоровье (GH), жизнеспособность (VT), социальное функционирование (SF), эмоциональное состояние (RE) и психическое здоровье (MH). PHS – суммарный физический компонент качества жизни, MHS – суммарный психический компонент качества жизни; различия между клиническими группами до лечения, после лечения статистически значимы при $p < 0,05$ (выделено красным цветом) (критерий Краскела – Уоллиса); различия между зависимыми группами – до / после лечения (критерий Уилкоксона) статистически значимы при $p < 0,05$.

анных значений. Медианные значения по шкалам RP, RE, MHS после лечения в клинических группах статистически значимо повысились относительно значений до лечения, однако находились в зоне низких значений, определяя качество жизни по данным шкалам как низкое (табл. 2).

Медианные значения шкал MH и PHS в ОГ₁ и PHS в ГС после лечения находились в диапазоне средних значений. Значения шкал PF, GH, VT, SF в клинических группах и MH в ОГ₁ и ГС после лечения статистически значимо повысились до нормальных значений. При этом положительная динамика произошедших изменений в ОГ₂ была менее выражена, чем в ГС и статистически значимо отличалась от нее по шкалам PF ($U = 827,0; p = 0,027$), RP ($U = 763,5; p = 0,013$), RE ($U = 711,5; p = 0,002$), MH ($U = 676,0; p = 0,001$). Сохранялись наиболее низкие баллы во всех группах по шкалам «ролевая деятельность» (RP),

медиана составляет 45 (20; 60), 25 (5; 50) и 35 (15; 55) и «ролевое функционирование, обусловленное эмоциональным состоянием» (RE), медиана которых составляет 45 (10; 80), 30 (5; 60) и 40 (10; 70) соответственно, что свидетельствовало о том, что повседневная деятельность пациентов после лечения продолжала сохраняться на уровне ограниченного физическим и эмоциональным состоянием, за исключением пациентов ОГ₁. Суммарные значения физического (PHS) и психического (MHS) компонентов качества жизни после лечения также были более выражены у пациентов ОГ₁ – 50 (40; 57) и 45 (37; 55) соответственно, что оценивалось как средний уровень качества жизни, в ОГ₂ – 41 (35; 45) и 38 (35; 50) соответственно, в ГС – 45 (43; 50) и 40 (38; 50) соответственно, что оценивалось как пониженное качество жизни. Различия между клиническими группами по суммарному

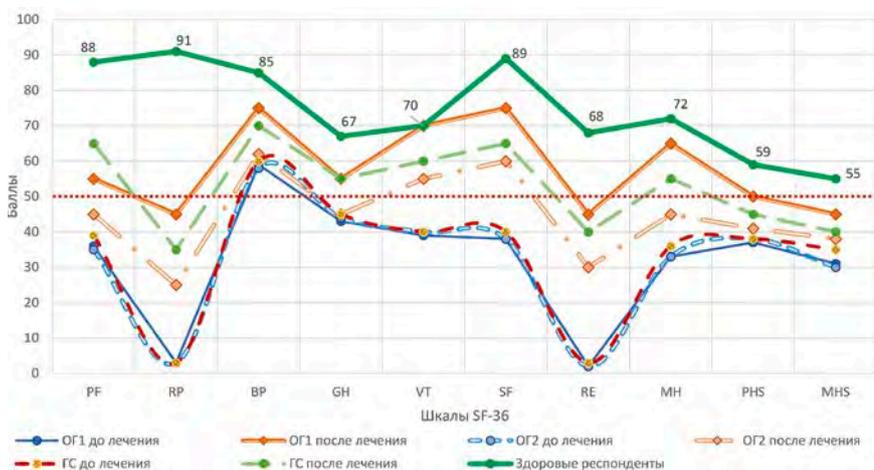

Рисунок 1. Усредненный профиль качества жизни по опроснику SF-36 пациентов клинических групп до и после лечения, а также профиль здоровых респондентов

физическому компоненту качества жизни оказались статистически незначимы, в то время как по суммарному психическому компоненту качества жизни – статистически значимы ($H [2, N = 100] = 29,5345, p = 0,0023$). Для более детального изучения различий между группами провели попарное сравнение групп с помощью критерия Манна – Уитни. Было обнаружено, что различия между группами OG_1 и OG_2 , OG_1 и GC по шкале MHS статистически значимы ($U = 702,5; p = 0,001$ и $U = 685,5; p = 0,003$ соответственно).

Важно отметить, что динамика значений по шкалам качества жизни (улучшение) была более выраженной в основной группе 1 по сравнению с основной группой 2 и группой сравнения. При этом значения шкал качества жизни после лечения в основной группе 2 были ниже таковых в группе сравнения. Данный факт свидетельствует о том, что нелеченая инсомния оказывает негативное влияние на качество жизни и его восстановление на фоне терапии.

Сравнительное графическое представление усредненного профиля качества жизни пациентов клинических групп до и после лечения, а также здоровых респондентов контрольной группы приводится на рисунке 1.

Таблица 3

Корреляционные связи опросников PSQI и ISI с опросником SF-36 в основной группе

Корреляционные связи переменных	Коэффициент r Спирмена	p – уровень значимости
PSQI и PF	-0,089	0,541
PSQI и RP	-0,332	0,019
PSQI и BP	-0,109	0,450
PSQI и GH	-0,005	0,972
PSQI и VT	-0,289	0,042
PSQI и SF	-0,131	0,364
PSQI и RE	-0,335	0,017
PSQI и MH	-0,603	0,00004
PSQI и PHS	-0,182	0,205
PSQI и MHS	-0,390	0,005
ISI и PF	-0,063	0,666
ISI и RP	-0,258	0,071
ISI и BP	-0,118	0,414
ISI и GH	-0,011	0,941
ISI и VT	-0,195	0,175
ISI и SF	-0,260	0,068
ISI и RE	-0,186	0,196
ISI и MH	-0,599	0,000
ISI и PHS	-0,196	0,172
ISI и MHS	-0,327	0,020

Примечание: корреляционные связи статистически значимы при $p < 0,05$ – выделены полужирным шрифтом (коэффициент корреляции Спирмена).

Меньший эффект от лечения, отраженный в значениях по шкалам SF-36, у пациентов OG_2 , в отличие от пациентов OG_1 и GC , может быть связан как с влиянием инсомнии, так и с сопутствующими эмоциональными нарушениями, которые у части пациентов основной группы являлись значительно выраженными.

В связи с вышесказанным был проведен корреляционный анализ Спирмена связей опросников PSQI и ISI со шкалами опросника SF-36, в ходе которого выявлена очень слабая отрицательная корреляционная связь PSQI и шкалы «VT – жизнеспособность» ($r = -0,289; p = 0,042$), что объясняло высокую утомляемость пациентов, снижение жизненной активности в сочетании с низкими баллами по шкале VT у пациентов с инсомнией. Кроме того, были выявлены слабые отрицательные корреляционные связи PSQI со шкалами SF-36 «RP – ролевое функционирование, обусловленное физическим состоянием» ($r = -0,332; p = 0,019$), «RE – ролевое функционирование, обусловленное эмоциональным состоянием» ($r = -0,335; p = 0,017$) и «MHS – психический компонент здоровья» ($r = -0,390; p = 0,005$). Наблюдалась средняя отрицательная корреляционная связь PSQI и «MH – психическое здоровье» ($r = -0,603; p = 0,00004$). Полученные данные указывают на то, что у пациентов с высокими баллами по опроснику PSQI (имеющими инсомнические нарушения) страдали повседневное функционирование, связанное с физическим и эмоциональным самочувствием, а также в целом психический компонент качества жизни, что свидетельствовало о вероятности депрессивных и тревожных нарушений. Анализ корреляционных связей опросника ISI и шкал SF-36 показал статистически значимую умеренную отрицательную связь со шкалой «MH – психическое здоровье» ($r = -0,599; p = 0,00001$), а также статистически значимую слабую отрицательную связь со шкалой «MHS – психический компонент здоровья» ($r = -0,327; p = 0,020$). Показана также взаимосвязь между тяжестью инсомнии и психическим компонентом качества жизни (табл. 3).

Медианные значения по шкалам опросника ШСБ в клинических группах до и после лечения

Группы	До лечения	После лечения	p – уровень (критерий Уилкоксона)	До лечения	После лечения
	Me (25%; 75%)			Критерий Краскела – Уоллиса	
ОГ ₁	7 (5; 8)	3 (2; 4)	0,0003	H (2, N = 100) = 29,58934, p = 0,0236	H (2, N = 100) = 22,78214, p = 0,0002
ОГ ₂	8 (6; 9)	6 (4; 7)			
ГС	4 (4; 6)	3 (2; 5)			

Примечания: ОГ₁ – основная группа 1; ОГ₂ – основная группа 2; ГС – группа сравнения; различия между клиническими группами до лечения, после лечения статистически значимы при $p < 0,05$ (критерий Краскела – Уоллиса); различия между зависимыми группами – до / после лечения (критерий Уилкоксона) статистически значимы при $p < 0,05$

Оценка эмоционального компонента качества жизни в нашем исследовании осуществлялась с помощью шкалы субъективного благополучия Perrudet-Badoux, Mendelsohn, Chiche (ШСБ). В соответствии с инструкцией по интерпретации опросника осуществлялся перевод сырых баллов в стены. Чем больше число стенов, тем больше пациенты испытывают эмоциональный дискомфорт, склонны к депрессии и тревоге, пессимистичности и замкнутости. Низкие значения стенов свидетельствуют об эмоциональном благополучии. До лечения пациенты всех групп находились в диапазоне средних значений шкалы, что характеризовало пациентов как находящихся в умеренном субъективном благополучии (табл. 4). При этом при попарном сравнении с помощью критерия Манна – Уитни различия между группами ОГ₁ и ГС, а также ОГ₂ и ГС были статистически значимыми ($p = 0,012$ и $p = 002$).

В результате проведенного лечения показатели субъективного благополучия равномерно улучшились в клинических группах ОГ₁ и ГС и находились в диапазоне умеренного эмоционального комфорта (3 [2; 4] и 3 [2; 5] соответственно). Различия между зависимыми группами (до и после лечения) статистически значимы в ОГ₁ ($p = 0,0003$; критерий Уилкоксона). Различия между клиническими группами после лечения были статистически значимы (тест Краскела – Уоллиса: $H [2, N = 100] = 22,78214, p = 0,0002$). В основной группе 2 наблюдалась наименее выраженная положительная динамика субъективного благополучия в сравнении с основной группой 1 и группой сравнения. Попарные сравнения клинических групп после лечения показали статистически значимые различия между ОГ₁ и ОГ₂ ($p = 0,0184$; критерий Манна – Уитни), а также между ОГ₂ и ГС ($p = 0,0021$; критерий Манна – Уитни).

На рисунке 2 показано распределение относительного числа пациентов в зависимости от глубины нарушения эмоционального компонента субъективного благополучия.

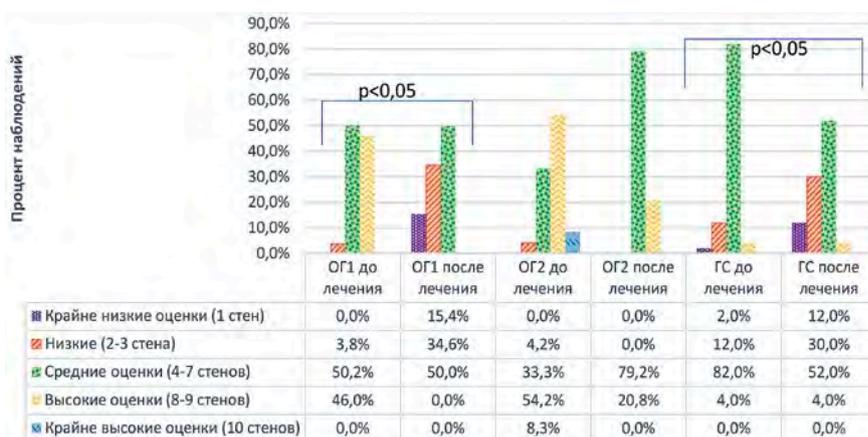

Рисунок 2. Распределение относительного числа пациентов в зависимости от степени нарушения эмоционального благополучия в клинических группах (ШСБ).

Примечание: квадратными горизонтальными скобками указаны различия между зависимыми группами (до / после лечения; критерий Макнемара)

При детализации распределения ответов по градациям опросника выявлено, что в ОГ₁ и ГС после лечения доля пациентов с низкими значениями по ШСБ увеличивалась равномерно, что свидетельствовало об их эмоциональном комфорте после лечения. Различия между двумя группами были статистически незначимы. У пациентов ОГ₂ после лечения продолжал сохраняться эмоциональный дискомфорт, который выражался в увеличении доли пациентов, набравших средние и высокие значения по ШСБ. Следовательно, те пациенты, у которых провели коррекцию инсомнии, и пациенты группы сравнения, у которых не обнаруживалась инсомния, после лечения чувствовали себя более эмоционально комфортно, чем пациенты основной группы 2, у которых такой коррекции не проводилось.

Шкала Розенберга в качестве дополнения к оценке качества жизни использовалась для изучения самоуважения пациентов. По данному опроснику медианы суммарных баллов до лечения в ОГ₁ и ОГ₂ находились в диапазоне 0–18 баллов (зона высокого уровня самоунижения) – такие пациенты склонны во всем винить себя, акцентироваться на недостатках и промахах. Самооценка пациентов ГС находилась между самоунижением и уважением (18–22 балла), такие пациенты, по данным инструкции опросника, склонны к формированию депрессивных расстройств.

После лечения значения данного опросника увеличились в сторону усиления самоуважения во всех клинических группах. Согласно интерпретации данной шкалы, эти лица знают свои достоинства и уважают собственные мнение и достижения, при этом часто болезненно воспринимают неудачи и долго корят себя за них. Однако уровень самоуважения увеличился более значительно у пациентов ОГ₁ и ГС по сравнению с ОГ₂. Различия между ОГ₁ и ОГ₂, а также между ГС и ОГ₂ являются статистически значимыми

Таблица 5
Результаты исследования пациентов клинических групп по шкале Розенберга

Группы	До лечения	После лечения	p – уровень (критерий Уилкоксона)	До лечения	После лечения
	Me (25%; 75%)			Критерий Краскела – Уоллиса	
ОГ ₁	17 (14; 22)	29 (26; 33)	0,0003	H (2, N = 100) = 2,84932, p = 0,4167	H (2, N = 100) = 20,74721, p = 0,0002
ОГ ₂	18 (13; 22)	22 (20; 26)	0,0097		
ГС	22 (19; 24)	31 (27; 34)	0,0038		

Примечание: Me – медиана; ОГ₁ – основная группа 1; ОГ₂ – основная группа 2; ГС – группа сравнения; различия между клиническими группами до лечения, после лечения статистически значимы при $p < 0,05$ (критерий Краскела – Уоллиса); различия между зависимыми группами – до / после лечения (критерий Уилкоксона) статистически значимы при $p < 0,05$.

Таблица 6
Сравнительные данные нарушения трудоспособности (опросник Шихана) в клинических группах до и после лечения

Группы	До лечения	После лечения	p – уровень (критерий Уилкоксона)	До лечения	После лечения
	Me (25%; 75%), балл			Критерий Краскела – Уоллиса	
ОГ ₁	16 (7; 20)	3 (2; 5)	0,0177	H (2, N = 100) = 4,285, p = 0,2961	H (2, N = 100) = 32,588, p = 0,0021
ОГ ₂	15 (7; 19)	6 (4; 8)	0,0118		
ГС	15 (8; 21)	5 (4; 7)	0,0132		

Примечание: Me – медиана; ОГ₁ – основная группа 1; ОГ₂ – основная группа 2; ГС – группа сравнения; различия между клиническими группами до лечения, после лечения статистически значимы при $p < 0,05$ (критерий Краскела – Уоллиса); различия между зависимыми группами – до / после лечения (критерий Уилкоксона) статистически значимы при $p < 0,05$.

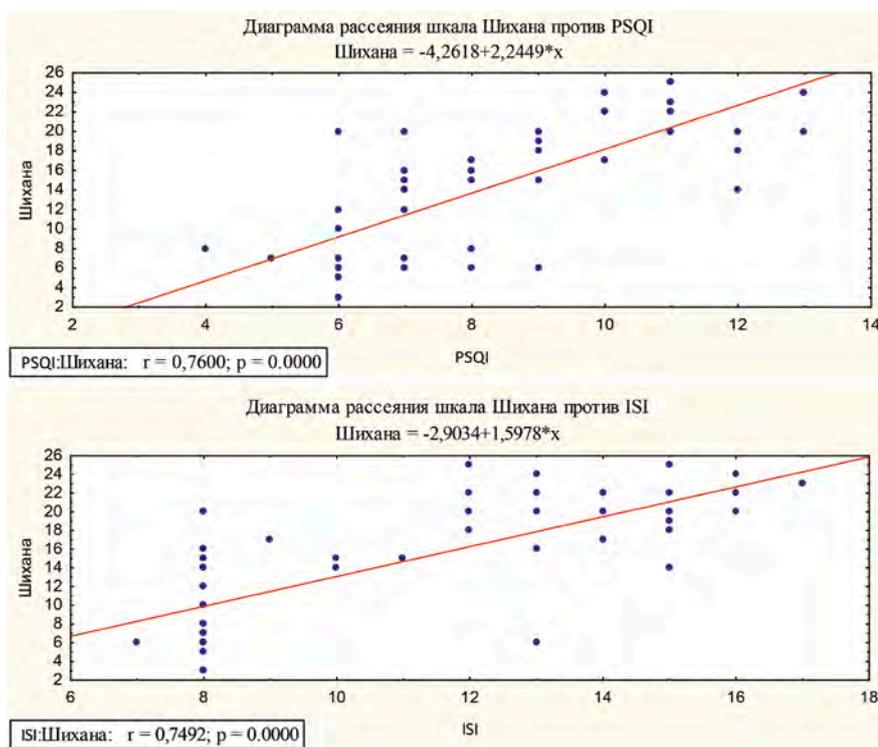

Рисунок 3. Корреляционные связи шкалы нарушения трудоспособности Шихана с PSQI и ISI

($p < 0,05$; критерий Манна – Уитни). При сравнении данных, полученных по опроснику Розенберга у пациентов основной группы и группы сравнения с контрольной группой, были выявлены статистически значимые различия (табл. 5).

Способность пациентов к трудовой деятельности, общению и семейной жизни, а также к выполнению домашних обязанностей оценивалась с помощью шкалы нарушения трудоспособности Шихана. По данной шкале медиана общего балла у пациентов клинических групп до лечения соответствовала значительным нарушениям трудоспособности.

На фоне проведенного лечения медианный балл у пациентов ОГ₁ после лечения составил 3 (2; 5), в ОГ₂ – 6 (4; 8), а в группе сравнения – 5 (4; 7). В соответствии с ключом опросника у пациентов ОГ₁ после лечения наблюдалась легкая степень нарушения трудоспособности, а у пациентов ОГ₂ и ГС нарушения выражены в умеренной степени. При этом у части пациентов ОГ₂ степень ограничения трудоспособности находилась на уровне сильно выраженных нарушений. Различия между клиническими группами статистически значимы ($H [2, N = 100] = 32,588, p = 0,0021$). Для поиска межгрупповых различий проведено попарное сравнение значений между ОГ₁ и ГС, а также ОГ₁ и ОГ₂ после лечения. Эти различия являются статистически значимыми и более выраженными в ОГ₁ (ОГ₁ и ГС: $p = 0,0143$; ОГ₁ и ОГ₂: $p = 0,0061$; коэффициент Манна – Уитни). Различия во всех клинических группах до и после лечения также были статистически значимы ($p < 0,05$; коэффициент Уилкоксона) (табл. 6).

Полученные данные позволяют утверждать, что нарушения в двигательной и когнитивной сферах, обусловленные тяжестью перенесенных острых нарушений мозгового кровообращения, купируются в ходе проведенного лечения. Более выраженная редукция степени ограничения трудоспособности наблюдалась в ОГ₁, где пациенты получали комплексное лечение, включающее коррекцию инсомнии. В группе ОГ₂ на фоне стандартной терапии без коррекции инсомнии трудоспособность пациентов восстанавливалась хуже и степень ее нарушения после лечения находилась в границах, превышающих легкие ограничения.

Связь инсомнии и нарушений трудоспособности показана на рисунке 3. Анализ корреляционных связей опросников показал, что между PSQI, ISI выявляются статистически значимые сильные положительные корреляционные связи со шкалой нарушения трудоспособности Шихана (PSQI: $r = 0,762$; $p = 0,0001$ и ISI: $r = 0,752$; $p = 0,0001$).

Заключение

Таким образом, на фоне проведенного лечения в основной группе 1, где проводилась сочетанная терапия, включающая коррекцию инсомнии, лечение основного заболевания комплексной терапией с применением доксиламина и КПТ-И позволяло редуцировать инсомнию. Сохранение инсомнических нарушений после лечения у части пациентов основной группы 1, по всей видимости, объясняется присутствующими у них клинически выраженными депрессивными нарушениями, которые требуют дополнительного вмешательства.

Значительный положительный эффект от проведенного лечения в основной группе 1 представлен практически по всем шкалам опросника качества жизни и более выраженный, чем в группе сравнения и основной группе 2. Меньший эффект от лечения, отраженный в значениях по шкалам SF-36, у пациентов основной группы 2, в отличие от пациентов группы сравнения, может быть связан как с влиянием инсомнии, так и с сопутствующими эмоциональными нарушениями, которые у части пациентов основной группы являются значительно выраженными. Кроме того, пациенты, у которых провели коррекцию инсомнии, и пациенты группы сравнения, у которых не обнаруживалась инсомния, после лечения чувствовали себя более эмоционально комфортно, чем пациенты основной группы 2, у которых такой коррекции не проводилось.

Таким образом, коррекция инсомнии в дополнении к базовой терапии постинсультных пациентов с ограниченными возможностями позволяет добиться более значимого результата лечения, чем применение только базовой терапии пациентов.

Список литературы / References

1. Karol E. V., Kantemirova R. K. Disability in the elderly owing to cerebrovascular diseases: the leading desadaptive syndromes. *Adv Gerontol.* 2017; 30 (2): 215–222. Russian. PMID: 28575560.

2. Wafa H. A., Wolfe C. D. A., Emmett E., Roth G. A., Johnson C. O., Wang Y. Burden of Stroke in Europe: Thirty-Year Projections of Incidence, Prevalence, Deaths, and Disability-Adjusted Life Years. *Stroke.* 2020; 51 (8): 2418–2427. Epub 2020 Jul 10. PMID: 32646325; PMCID: 7382540. <https://doi.org/10.1161/strokeaha.120.029606>
3. Hepburn M., Bollu P. C., French B., Sahota P. Sleep Medicine: Stroke and Sleep. *Mo Med.* 2018; 115 (6): 527–532. PMID: 30643347; PMCID: 6312177.
4. Tang W. K., Grace Lau C., Mok V., Ungvari G. S., Wong K. S. Insomnia and health-related quality of life in stroke. *Top Stroke Rehabil.* 2015; 22 (3): 201–207. Epub 2015 Apr 23. PMID: 25908494. <https://doi.org/10.1179/1074935714z.0000000026>
5. Buysse D. J. Insomnia. *JAMA.* 2013; 309 (7): 706–16. PMID: 23423416; PMCID: PMC: 3632369. <https://doi.org/10.1001/jama.2013.193>
6. Bollu P. C., Kaur H. Sleep Medicine: Insomnia and Sleep. *Mo Med.* 2019; 116 (1): 68–75. PMID: 30862990; PMCID: 6390785.
7. Perlis M. L., Posner D., Riemann D., Bastien C. H., Teel J., Thase M. Insomnia. *Lancet.* 2022; 400 (10357): 1047–1060. Epub 2022 Sep 14. PMID: 36115372. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(22\)00879-0](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(22)00879-0)
8. Meneo D., Samea F., Tahmasian M., Baglioni C. The emotional component of insomnia disorder: A focus on emotion regulation and affect dynamics in relation to sleep quality and insomnia. *J Sleep Res.* 2023; e13983. Epub ahead of print. PMID: 37394234. <https://doi.org/10.1111/jsr.13983>
9. Maalouf E., Hallit S., Salameh P., Hosseini H. Depression, anxiety, insomnia, stress, and the way of coping emotions as risk factors for ischemic stroke and their influence on stroke severity: A case-control study in Lebanon. *Front Psychiatry.* 2023; (14): 1097873. PMID: 36896347; PMCID: 9988919. <https://doi.org/10.3389/fpsyf.2023.1097873>
10. Niu S., Liu X., Wu Q., Ma J., Wu S., Zeng L., Shi Y. Sleep Quality and Cognitive Function after Stroke: The Mediating Roles of Depression and Anxiety Symptoms. *Int J Environ Res Public Health.* 2023; 20 (3): 2410. PMID: 36767777; PMCID: 9915208. <https://doi.org/10.3390/ijerph20032410>
11. Batalla-Martín D., Belzunegui-Eraso A., Miralles Garijo E., Martínez Martín E., Román García R., Heras J. S. M., Lopez-Ruiz M., Martorell-Poveda M. A. Insomnia in Schizophrenia Patients: Prevalence and Quality of Life. *Int J Environ Res Public Health.* 2020; 17 (4): 1350. PMID: 32093111; PMCID: 7068578. <https://doi.org/10.3390/ijerph17041350>
12. Fanielle J. Sleep disorders in connection with somatic symptom disorders. *Rev Med Liege.* 2023; 78 (5–6): 296–298. French. PMID: 37350205.
13. Корабельникова Е. А. Инсомния у больных с тревожными расстройствами. Эффективная фармакотерапия. 2016; (19): 44–51. EDN WIEOWJ. Korabelnikova E. A. Insomnia in patients with anxiety disorders. *Effective pharmacotherapy.* 2016; (19): 44–51. EDN WIEOWJ.
14. Полуэктов М. Г., Акарачкова Е. С., Довгань Е. В., Котова О. В., Демидова Т. Ю., Клименко А. А., Кокорин В. А., Остроумова О. Д., Остроумова Т. М. Ведение пациентов с инсомнией при полиморбидной патологии: консенсус экспертов. *Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. Спецвыпуски.* 2023; 123 (5–2): 49–57. Poluektov M. G., Akarachkova E. S., Dovgan E. V., Kotova O. V., Demidova T. Yu., Klimenko A. A., Kokorin V. A., Ostroumova O. D., Ostroumova T. M. Management of patients with insomnia in multimorbid pathology: Expert consensus. *Journal of Neurology and Psychiatry n.a. S. S. Korsakov. Special issues.* 2023; 123 (5–2): 49–57.
15. Бурчаков Д. И., Тардов М. В. Инсомния в практике терапевта: роль доксиламина. *Медицинский совет.* 2020; (2): 45–53. <https://doi.org/10.21518/2079-701X-2020-2-45-53>. Burchakov D. I., Tardov M. V. Insomnia in the practice of a therapist: The role of doxylamine. *Medical Council.* 2020; (2): 45–53. <https://doi.org/10.21518/2079-701X-2020-2-45-53>.
16. Hausser Hauw C., Fleury B., Scheck F., Pello J. Y., Lebeau B. Effect on sleep architecture and residual effect of a dose of 15 mg of Doxylamine in healthy volunteers. *Sep Hop Paris.* 1995; 71: 23–24, 742–750.

Статья поступила / Received 13.08.23

Получена после рецензирования / Revised 28.08.23

Принята к публикации / Accepted 29.08.23

Сведения об авторах

Акавов Адильхан Нариманович, заочный аспирант кафедры неврологии ФПК и ППС¹. ORCID: 0000-0002-5440-5615

Корабельникова Елена Александровна, д.м.н., профессор кафедры нервных болезней ИПО². ORCID: 0000-0003-4548-0012

Баранов Максим Леонидович, к.м.н., старший врач – психотерапевт центра восстановительной медицины³. E-mail: maks-med@mail.ru. ORCID: 0000-0002-0534-8343

¹ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Махачкала

²ФГАУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова» Минздрава России (Сеченовский университет), Москва

³ФГКУЗ «Главный военный клинический госпиталь войск национальной гвардии Российской Федерации», г. Балашиха

Автор для переписки: Баранов Максим Леонидович. E-mail: maks-med@mail.ru

About authors

Akavov Adil Khan N., post-graduate student of Dept of Neurology¹. ORCID: 0000-0002-5440-5615

Korabelnikova Elena A., DM Sci (habil), professor at Dept of Nervous Diseases of Institute for Professional Education². ORCID: 0000-0003-4548-0012

Baranov Maksim L., PhD Med, psychotherapist at Centre of Rehabilitation Medicine³. E-mail: maks-med@mail.ru. ORCID: 0000-0002-0534-8343

¹Dagestan State Medical University, Makhachkala, Russia

²I. M. Sechenov First Moscow State Medical University, Moscow, Russia

³Main Military Clinical Hospital of the National Guard Forces, Balashikha, Russia

Corresponding author: Baranov Maksim L. E-mail: maks-med@mail.ru

Для цитирования: Акавов А. Н., Корабельникова Е. А., Баранов М. Л. Влияние инсомнии и ее коррекции на качество жизни лиц с ограниченными возможностями. *Медицинский алфавит.* 2023; (21): 14–22. <https://doi.org/10.33667/2078-5631-2023-21-14-22>

For citation: Akavov A. N., Korabelnikova E. A., Baranov M. L. Impact of insomnia and its correction on quality of life of persons with disabilities. *Medical alphabet.* 2023; (21): 14–22. <https://doi.org/10.33667/2078-5631-2023-21-14-22>

